

Глава 10.1

Звук потрескивающих дров становился все громче, пока Ханаби готовила костер. Уже наступило раннее утро. Сай вызвался пойти поохотиться на дичь, поэтому она взяла на себя инициативу развести костер, чтобы сразу же начать готовить, когда Сай вернется.

Ханаби села обратно и посмотрела на спящего Хаку. Редко кто видел его спящим в такое время суток, когда они разбивали лагерь. Хаку всегда спал крепко, когда их команда отправлялась в поход на природу.

Должно быть он был очень измотан предыдущей ночью.

По правде говоря, она и сама немного вымоталась. Услышав подробности истории жизни Хаку, она поняла, насколько избалованы и изнежены она и ее одноклассники. Им повезло, очень повезло, что они родились в Конохе. Самым большим несчастьем, постигшим ее до сих пор, было похищение, но она вернулась целой и невредимой.

За счет будущего Хаку.

Этого она никогда не сможет забыть, сколько бы раз Хаку ни уверял ее, что она ни в чем не виновата. Если она может вернуться в прошлое, возможно, ей следовало бы...

От размышлений ее отвлекло то, что Хаку зашевелился.

Хаку открыл глаза и несколько раз моргнул, чтобы избавиться от остатков сонливости. Он сел и увидел ее.

— Доброе утро.

— Доброе утро. Сай ушел на охоту. Он должен скоро вернуться.

Хаку кивнул в знак благодарности, отпил из своей бутылки и сел рядом с ней. Они провели минуту в молчании, глядя на огонь.

— Прости меня. Я сказал тебе несколько обидных вещей прошлой ночью.

— Все в порядке. Я... Я... — Ханаби некоторое время боролась с собой, прежде чем продолжить говорить. — Ты был прав. Ты мог бы жить той жизнью, о которой всегда мечтал, если бы не я. Если бы мы не встретились, ты...

— Если бы мы не встретились, тебя постигла бы участь хуже смерти. Если бы мы не

встретились, у меня был бы шанс прожить жизнь, о которой я мечтал, но я также мог бы погибнуть из-за набега бандитов или из-за того, что мне не повезло пересечь путь сумасшедшего шиноби, потому что у меня не было бы возможности изучить искусство шиноби, чтобы знать, как защитить себя. Давай больше не будем говорить об этом, нет смысла обсуждать "что-если". Мы проходили через это много раз. Это не твоя вина.

Ханаби посмотрела вниз, отчасти потому, что она все еще испытывает чувство вины, а отчасти потому, что она чувствует себя бесполезной во всем этом вопросе. Она ничего не может сделать для него, но он сделал для нее все, что мог.

Нет, есть еще что-то, что она может сделать для него.

— Ты можешь мне кое-что пообещать?

— Ты знаешь, я никогда ни в чем тебе не отказывал. Оглядываясь назад, могу сказать, что ты единственный человек, о котором я по-настоящему забочусь с тех пор, как умерли мои родители.

Сердце Ханаби немного потеплело от слов Хаку. Она подняла руки и нежно погладила его по лицу, а затем медленно повернула его лицом к себе.

— В следующий раз не держи все в себе. Я всегда рядом с тобой, Хаку. Я знаю, что тебе нелегко кому-либо доверять, но я умею хранить секреты, особенно когда дело касается тебя. Если тебя что-то беспокоит, поговори со мной. Я здесь, чтобы выслушать. Не нужно справляться со всем в одиночку.

Глаза Хаку немного смягчились.

— Я не знаю, смогу ли я сдержать это обещание, но я постараюсь.

— Исходя из полученного мною опыта, я не вовремя? — Сай проговорил, высунув голову из-за дерева неподалеку. — Я всегда могу пойти прогуляться и вернуться позже, но нам нужно время на приготовление еды, а я не хочу завтракать слишком поздно. Надеюсь, я не прервал сеанс поцелуев. Я читала о книге, которая...

— Заткнись, Сай. (x2)

— Тот факт, что вы оба синхронизированы, означает, что с тобой, вероятно, все в порядке, девочка-кун. Когда вы двое свяжете себя узами брака?

Сай подошел к ним с мертвым кроликом, уже выпотрошенным и подготовленным. Не обращая внимания на последнее замечание Сая, Хаку принял от него дичь и проткнул ее острой палкой, после чего оставил жариться на огне.

— Спасибо, ребята. За все.

— Почему ты так формален с нами? В книге, которую я читал, говорилось, что хорошие друзья редко бывают формальными с...

— Просто прими это, хорошо? Книги не всегда правы, и они не могут охватить все сценарии событий реальной жизни.

Сай достал свой блокнот и начал записывать то, что только что сказал Хаку.

Хаку и Ханаби только вздохнули в знак поражения, увидев действия сокомандника. Сай по-прежнему социально безнадёжен.

Они втроем наслаждались спокойным завтраком, пока солнце медленно поднималось и освещало густой лес.

— Вы не знаете... э... Что я сказал прошлой ночью? Как много я сказал? Мои мысли были в беспорядке, и я действительно не могу вспомнить, как много я всем рассказал.

Ханаби посмотрела на Хаку.

— Ты не помнишь?

— Только смутное представление. Я смутно помню, что ты была со мной прошлой ночью, но я не могу вспомнить, о чем мы говорили... только то, что я плакал без остановки. Это странно, как будто пытаешься вспомнить сон.

— Ты рассказал нам, как ты и твой отец... ну... — Ханаби сделала жест руками, стараясь не сказать ничего щекотливого, что могло бы спровоцировать Хаку. — Ты раскрыл им только поверхностные события того, что произошло, но мне ты рассказал все довольно подробно.

— А... Значит, это действительно был не сон. Я и вправду сделал это...

— Они не имеют права судить тебя. — Ханаби сказала с яростной защитой, бессознательно сжимая кулак. — Мы должны найти их, Хаку. Мы должны предупредить их, чтобы они не ходили и не рассказывали всем...

— Просто оставь их в покое. Я не собираюсь с ними дружить после того, что случилось, но, если они расскажут об этом кому-то еще, пусть будет так.

— Хаку!

— Мое прошлое никак нельзя больше держать в секрете, раз уж я его раскрыл. — рассуждал Хаку. — Мы встретили Орочимару. Он заинтересовался мной. Высшие чины собираются расспросить нас обо всем, что касается нашей встречи, и мы никак не можем оставить без внимания всплеск моего прошлого. Мы нарушили всю логику и протокол, покинув их группу, когда было безопаснее быть вместе. Высшее руководство захочет знать, почему. У команды 7 и 10 не будет выбора, кроме как рассказать им, что произошло на самом деле.

— Это не их выбор! Это твое прошлое! Твоя личная жизнь! Мы можем...

— Ханаби. — Хаку вежливо прервал ее тираду. — Мы живем в милитаристском обществе. Такие понятия, как права человека и личная жизнь могут быть легко изменены высшими чинами по их прихоти, и все это во имя блага деревни. Чем раньше ты это поймешь, тем лучше. Мы - шиноби. Мы просто инструменты для деревни. У инструментов нет ни прав, ни личной жизни.

(прим. Переводчика: militarisme, от лат. ... militaris — военный — государственная идеология, политика и массовая психология, имеющая целью наращивание военной мощи государства и захватнические войны, как главный инструмент внешней политики)

— Это правда. — согласился Сай, заканчивая трапезу. — Это то, что дедушка говорил мне все время. Мы просто инструменты для деревни, мы живем и умираем для деревни. Нет необходимости в эмоциях или чувстве собственного достоинства.

— Но это... неправильно!

— И так оно и есть. — окончательно сказал Хаку. — В мире, где экономика зависит от постоянного кровопролития для поддержания ее функционирования, такие вещи неизбежны. Вот почему этот мир пережил три мировые войны за такой короткий промежуток времени. Это помогает поддерживать рост экономики. Вот почему этот мир никогда не знал мира.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1656873>